



УДК 130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-855-862

Анализ развития современной информационной культуры

¹ Кропивка Н.В., ² Пономарева Е.А.

¹ Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а

² ГБОУ гимназия № 24 им. И.А. Крылова г. Санкт-Петербурга
Россия, 199004, г. Санкт-Петербург ул. Средний проспект Васильевского острова, д. 20
e-mail: ringo_02@mail.ru; titlinovae@list.ru.

Аннотация. Современная информационная культура в своем развитии прошла долгий путь становления: от зарождения первых технологий первобытного общества до культурно-плюралистических моделей, господствующих в современном мире. Авторами предпринята попытка отметить и выделить неоспоримые приоритетные особенности, исследовать доминирующие концепции культуры информационного общества. Рассмотренные концепции позволяют констатировать, что информационная культура на всех этапах являлась движущей силой общественного развития. Доступность современной информационной культуры, возникающая благодаря новым технологическим условиям, непрерывно возрастает, однако на этом фоне все чаще возникают разнообразные проблемы, имеющие диффузный характер. Все возрастающая скорость информации и собственно доступность информационного обмена и общения с любым человеком мирового сообщества, народа, страны, говорит о качественных и количественных характеристиках транслируемой информации, о фундаментальности феномена современной информационной культуры.

Ключевые слова: техническое развитие, информационная культура, трансформации, мировоззренческие перспективы, циркуляция информации, трансенция, гиперреальность

Для цитирования: Кропивка Н.В., Пономарева Е.А. 2022. Анализ развития современной информационной культуры. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47(4): 855–862. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-855-862

Analysis of the Development of Modern Information Culture

¹ Natalia V. Kropivka, ² Elizaveta A. Ponomareva

¹ Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116a Sadovaya St, Belgorod 308023, Russian Federation

² I. A. Krylov State Educational Institution Gymnasium No. 24, St. Petersburg
20 Sredny prospekt Vasilyevsky Island, Saint Petersburg 199004, Russian Federation
E-mail: ringo_02@mail.ru; titlinovae@list.ru.

Annotation. Modern information culture has gone a long way in its development: from the birth of the first technologies of primitive society to the cultural and pluralistic models prevailing in the modern world. The authors attempt to note and highlight the indisputable priority features, to explore the dominant concepts of the culture of the information society. The considered concepts allow us to state that information culture at all stages was the driving force of social development. The availability of modern information culture, which arises due to new technological conditions, is continuously increasing, however, against this background, various diffuse problems are increasingly emerging. The ever-increasing speed of information and the actual availability of information exchange and communication with any person of the world community, people, country, speaks about the qualitative and quantitative characteristics of the transmitted information, about the fundamental nature of the phenomenon of modern information culture.



Key words: technical development, information culture, transformations, world outlook perspectives, information circulation, transence, hyperreality

For citation: Kropivka N.V., Ponomareva E.A. 2022. Analysis of the Development of Modern Information Culture. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 855–862 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-855-862

Своеобразной отправной точкой развития современной информационной культуры послужила трансформация отношений человека к природной среде, формируя свой особый трансцендентный мир. Информационная культура как фундаментальный источник данного исторического периода является атрибутом специфической формы социальной организации, формируя при этом общий вектор развития взаимодействия культуры человека с поступающей информацией. Анализ этих контекстов выявляет синтез новых феноменов, характерных этапам трансформации информационных и культурных процессов, которые с особой актуальностью высвечиваются в современном обществе.

Информационные и культурные процессы XXI века демонстрируют драматические концепции, которые на новом социокультурном витке приобретают политическую окраску. В таком ракурсе культура сейчас на подъеме, под флагом справедливости меняются представления не только в Америке, но и во многих европейских странах, в эфирах они легко читаются между строк суфлеров и телеведущих, и в репликах тех, кто сопровождает культурное падение бурными и продолжительными аплодисментами. Эти процессы, обусловленные стремительными изменениями в технологической сфере, распространяются на все сферы социокультурной деятельности, а доминирование сконцентрированной информации базируется на принципах искажения основных ценностей.

Исследования философов по информационной культуре начались в антропологическом направлении, когда человека осведомляли о способах направленного воздействия и доступности к накопленным цивилизацией информационным ресурсам. Информационное общество как социальная, экономическая и культурная система стало объектом внимания ученых уже со второй половины XX века, когда появились очевидные черты смены парадигмы эпохи, где признавалось доминирование информации, особая роль знания и основанных на нем технологий. Понятие «информационное общество» в своих концепциях вводят в 1960-х годах исследователи Ф. Махлуп и Ю. Хаяши, хотя идею информационного общества предложил еще в середине 40-х годов XX века японский идеолог Й. Масуда, а через несколько десятилетий человечество стало свидетелем информационной революции, зарождения информационного общества и информационной культуры, господствующих в современном мире. Он, обосновал необходимость принципиально нового типа общества, вывел на передний план производство знаний и информации, при которых устанавливаются необходимые для общественного развития социальные связи и взаимоотношения.

Существенный вклад в развитие информационной культуры внес кибернетик военно-космического НИИ Р. Ф. Абдеев, создавший информационные модели и средства управления для пилотируемых КЛА, который в социально-культурном плане в своих исследованиях показал технический прогресс, власть информации в современном мире. В 70-х годах он подошел к пониманию новых процессов, происходящих в окружающем мире и принципиально новом философском осмыслении вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего дня человеческой цивилизации [Абдеев, 1994. с. 95]. Исследователь А. И. Ракитов писал, что переход к информационному обществу предполагает превращение производства и использования услуг и знаний в важнейший продукт социокультурной деятельности, где каждый человек общества сможет получить необходимое количество и

качество информации, ее переработку и эффективную передачу [Ракитов, 1992]. И. С. Мелюхин, рассматривая концепцию информационной культуры в России, констатировал ее объединяющее идейное начало и конкретные пути достижения общественного развития [Мелюхин, 1999. с. 205-207]. Буева Л. Н., Дианова В. М., Иконникова С. Н., Каган М. С., Кармин А. С., Семенов В. С., Соколов Э. В., Афанасьев В. Г. и другие ученые в своих разработках отмечают прогресс и культурные перемены информационной деятельности, развитие гуманистических принципов, динамичность глобального единения человечества.

Новатор Д. Белл в своей концепции постиндустриального (информационного) общества рассматривал модель перехода развития культуры и человека [Bell, 1996. с. 121]. В центре футурологической концепции Э. Тоффлера – проблема трансценции (быстротечности) перемен в социальной и культурной жизни и степени адаптации к ним человека, а М. Кастельс рассматривает универсальный характер современных социальных структур цивилизации. Ж. Бодрийяр и Р. Барт, анализируя информацию как систему знаков и символов, пишут о ее гипнотическом воздействии на человека. Мак-Люэн сформулировал и выдвинул культурологическую концепцию, в которой решающая роль отводится средствам массовой коммуникации как основным ресурсам информационного общества и является общностью закономерностей развития всех уровней мировой культуры.

Наблюдаемое разнообразие подходов в исследовании информационной культуры сводится к тому, что ученые рассматривают и констатируют все возрастающее количество информации, знаний, новейших средств связи и компьютеризации, которые формируют особенности прогрессивного развития информационного общества.

Философский дискурс исследователей концентрирует пристальное внимание на мировоззренческих перспективах человека, связанных с информационными технологиями, вызывая к жизни теоретические и методологические споры [Римский, 2019]. И это понятно, так как, просматривая эволюцию информационных технологий человечества, можно обнаружить, что каждый исторический период характеризуется своего рода революцией, которые способствовали прогрессивному техническому развитию, трансформации противоречий классического мышления, коммуникации культурного поля всего человеческого сообщества. Однако все эти парадигмы, опираясь на интеллект как инструмент познания, на информацию, как результат познания, на интерес и активность к восприятию информации, не охватывают определенного уровня культуры обращения с информацией человека – информационной культурой.

Традиционно начнем рассмотрение с первобытности. В первобытном обществе зарождаются первые технологии, когда происходит появление языка и членораздельной человеческой речи – формируется новый информационный канал, способствующий развитию специфической формы сознания, культурно-плюралистических моделей абстрактного мышления, то есть формированию интеллектуальной деятельности людей. Накопление и распространение социально-гуманитарных знаний, которые в виде легенд, мифов и сказаний передавались из уст в уста, из поколения в поколение живыми людьми легло в основу теории антропосоциокультурогенеза. Старейшины, жрецы, шаманы распространяли экзистенциальные познания посредством языка, осуществляя стадиальную практическую деятельность, используя знания и навыки в ее рациональной организации.

В процессе формирования культурного архетипа первые мифологические воззрения, синкретизм (соединение, нерасчлененность ее форм, слитность человека и природы), способствовали регуляции поведения человека, взаимодействию и общению, способам передачи и хранения умозрительной информации. С изобретением письменности, переосмыслением классических философско-методологических парадигм происходит развитие науки и культуры, трансформируются традиционные представления, информационная среда общества, появляются новые виды коммуникаций между людьми – эта колоссальная коллективная культурная деятельность легла в основу современной цивилизации.



Зарождение, изобретение книгопечатания стало информационным взрывом, преломлением рационалистического духа просвещения, новый смысл приобрело и понятие «образование», что нашло отражение в современных технологиях, многие исследователи сегодня называют это явление – информационной культурой. Выпуск большими тиражами печатных книг приводит к существенному расширению возможностей для получения человеком знаний, образования и самообразования. В обществе появились типографии, как вид промышленных предприятий, стали быстро совершенствоваться технологии изданий печатной продукции. В XIX веке огромное значение имеет изобретение новых средств информационной коммуникации – радио, телефон, телевидение. В 50-е годы XX века в практической деятельности человечество стало использовать средства цифровой вычислительной техники. Сейчас существование человека немислимо в отрыве от мирового информационного пространства – передаются огромные объемы информации, информационные коммуникации осуществляются с более высокой оперативностью, происходящие события в течение нескольких часов становятся известными практически всем людям нашей планеты. Человек впервые получил новые персональные высокоэффективные средства вычислительной техники (ПЭВМ), способные усилить интеллектуальную деятельность [Yankelovich, 1981. с. 170]. В системе общественных отношений эта революция преобразовала сам предмет человеческого труда, фокусируя трансформацию человеческого сознания [Naisbitt, 1982. с. 40].

В настоящее время термин «информация» входит в самые различные отрасли современной науки и техники, в повседневную жизнь человека. Содержание этого категориального понятия определяется как сообщение, передача, отражение разнообразных процессов живой или неживой природы. Но его определение коррелируется в соответствии с синтаксическими, семантическими и прагматическими характеристиками наук – математики, физики, кибернетики, биологии, социологии и других. Мы будем понимать информацию как рациональное познание объективного мира, смысл передаваемого содержания.

Многочисленные определения информационной культуры актуализируют кардинальные трансформации деятельности в информационном пространстве. Термин «информационная культура» довольно широко используется в научных и литературных источниках и его появление связано с концепцией формирования информационного сектора общества, атрибутикой повседневной жизни человека и его профессиональной деятельности, то есть с социокультурными элементами. В настоящее время пока не имеется общепризнанного определения информационной культуры. Понятие «информационная культура» достаточно многогранно и представляет баланс социальной природы и разнообразных творческих способностей человека, умения целенаправленной работы и использования современных технических средств и методов с информацией и проявляется в различных ее аспектах и особенностях. Культура включает в себе особые информационные структуры, а информация является ключевой категорией постиндустриального общества [Eisenberg, 2004]. Жизнь в «постиндустриальном обществе основана на услугах... и является взаимодействием с людьми. Главную роль играет не грубая мускульная сила, не энергия, а информация» [Белл. 2004, с.127]. Информация придает универсуму совершенно обусловленную прогрессивную направленность, благодаря этому целенаправленность становится универсальной особенностью и идеологией современного информационного общества [Davenport, 1994. с. 119-131].

Ученый М. Кастельс усиливает данное понятие ключевой комплексностью терминов как «информационная эпоха», «проводниковое общество», «информационная кольцевая магистраль», «супермагистраль», информационализм, что определяет «воздействие знания на знание как основной источник производительности» [Кастельс, 2017, с. 17]. Он констатирует, «знание и информация стали главным сырьем современного производственного процесса, а образование – основным качественным показателем труда, (а пото-

му) новыми производителями при информационном капитализме являются те генераторы знаний и обработчики информации, чей вклад наиболее значим» [Кастельс, 2017, с. 345].

Основоположник культурно-исторической концепции петербургский философ М. С. Каган раскрыл общие закономерности развития информационной культуры, основывающиеся на системно-синергетической методологии, как едином процессе, в котором диалектическое сопряжение единства и многообразия выходит на общую направленность – нелинейную эволюцию. Свободная циркуляция информации и разнообразные пути движения культуры позволяют им стать важнейшим фактором общественного развития, формируя при этом основной принцип- «код» новой цивилизации. Бытие или Действительность по отношению к культуре является метасистемой: «Действительность включает в себе природу, общество как сферу социальных отношений, синтез природной и социальной «субстанций» человека и культуру, являющуюся совокупным продуктом деятельности человека» [Каган, 2016, с. 14]. В системе бытия культура зарождается из природы параллельно с человеком и обществом, а взаимодействие трех ее «модальностей»: человеческой, процессуальной и предметной сохраняется на всех ее уровнях развития [Каган, 2016, с. 45].

А. С. Кармин развивает информационно-семиотический подход к пониманию информационной культуры. Слово «культура» как обширная сфера социальной жизни – это факт [Кармин, 2007, с. 21]. В этом подходе культура есть историческая реальность, целостность образа жизни, моделирование многообразия деятельности человека являющейся следствием внутренней детерминации и как развитие всех происходящих изменений социума.

Д. Белл философски осмысливает феномен информации и обосновывает существование доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ, в которых происходят стремительные изменения в технологической сфере. Раскрывая комплексную теорию информационной и культурной эволюции, где информационные структуры включаются в исторически сложившуюся культуру, он подчеркивает ее уникальность и новизну, определяет собственную методологию, рассматривая информацию как ресурс общественного развития, фундаментальную идею для своих концепций – «деидеологизации» и «постиндустриального общества» [Белл, 2004, с.129].

Элвин Тоффлер один из авторов концепции постиндустриального общества, называет его высокотехничным, сверхиндустриальным, где трансенция (быстротечность) как новый темп повседневной жизни является уникальностью нашей эпохи. Информационная культура у него складывается как культура информационного общества преобразуя социокультурное пространство, ускоряя процесс движения к разнообразию и непостоянству, где человек выступает как совокупность модулей, перегруженный и утомленный быстротечностью объема, емкостью, потоками, количеством информации. Рассматривая теорию «модульного человека», ученый обращает внимание на демассификацию «массового сознания», прогнозирует сращивание человека с компьютером (виртуализация), эксперименты вживления чипов, что соответственно несет с собой новые общественные отношения и социокультурные ценности. Сейчас в западных странах уже можно наблюдать новшества в семейных отношениях, на смену традиционным формам приходят другие: гомосексуальные семьи, полигамные секты-коммуны, временные браки молодежи на несколько месяцев как репетиция взрослой жизни, суррогатное материнство – детей не только воспитывать, но и рожать будут другие покупая эмбрионы, с заранее запрограммированными, выбранными параметрами. При этом университеты заменятся «пара-университетами», с разнообразным выбором дисциплин – эта модель в некотором смысле уже создана на западе, пока не с таким разнообразием и свободой выбора.

Фукурошок Тоффлера (12.08.2014) выражается в разнообразии (сверхвыборе) большого количества новшеств: в начале он вытекает из культурного шока – чувство потери, изоляции, одиночества, апатии, усталости, депрессий – результат перестимулирования



нервной системы человека, резкая смена света, звука и т.д. Затем, информационная перегрузка – результат увеличения скорости и количества информации и потом – затруднение в принятии решений [Тоффлер, 2013, с.109]. То есть это исторически данное и существующее как фиксируемая эмпирическая реальность или это идеальный тип, мыслительный конструкт, который соотносится с реальностью, но ни в коем случае не тождественен ей. Такую постановку вопроса Э. Тоффлер называет новым строем жизни, «электронным коттеджем» – дестандартизация, деспециализация, десинхронизация, деконцентрация, демаксимизация, децентрализация, которые в основании своего происхождения содержат разнообразные возобновляемые источники энергии, методы производства, новые структуры всех сфер жизнедеятельности человека, разделяя общество на: техносферы, социосферы и инфосферы [Тоффлер, 2013, с.110]. Рассматривая качественные характеристики информационной культуры, Э. Тоффлер предлагает обществу достойный образ будущего, мобилизационный проект и технологии его реализации в обозримой перспективе.

Жан Бодрийяр в своей философии постмодернизма исследует вопросы соотношения действительности и ее символических отображений, осуществляет корректировку механизмов потребления, как знаковой системы современного общества, сохраняя верность своей избранной стратегии. Бодрийяр радикализировал критику культуры, сделав слово «симулякр» ее главным инструментом качественных характеристик. Погрузившись в мир разнообразия медийных форм, видеозаписей, конструируя их в виде системы знаков и символов он утверждал, что жизнь – непрерывная циркуляция знаков о том, что произошло в мире. Это знаки новостей, какое впечатление мы хотим произвести на окружающих (знаки самого себя), какое положение в обществе мы занимаем (знаки статуса и уважения), какую функцию выполняет данное здание (архитектурные знаки), какие существуют эстетические предпочтения (афиши, сервировка, реклама) и т.д. [Бодрийяр, 2015, с. 104]. Simulacrum (подобие) – в основном имело нейтральные коннотации значения сходства, однако в контекстах золотого века (не всегда нейтральных) подчеркивалась фундаментальная мысль европейской культуры – подлинного и иллюзорного, «симулякр» – образ, скрывающий отсутствие, подобие, копии, заменяющие реальность (Лукреций «О природе вещей»), сама «природа вещей» создана нашим сознанием, и она иллюзорна.

Бодрийяр пишет о том же самом, у него мир человека – мир культуры базируется на симулятивном отражении действительности, так как окружающие вещи, являются симулякрами (образами, знаками). Его радикальная критика культуры становится острой, чтобы тем самым показать обострение состояния дел в современном обществе, которое стало опасным для человеческой мысли, души. Современный человек у него существует в той действительности европейской цивилизации, которую называют обществом потребления, культуриндустрией. Конструируя механику вопросов о внутренней структуре культуриндустрии, Ж. Бодрийяр прекрасно понимал, что действительность, если она достигла степени предельной «симулякризации», иллюзорности, постоянно ускользает, поэтому необходимо осознать рождение, эволюцию и функционирование симулякров.

Жан Бодрийяр полагал, что современный поток информации формирует огромное количество копий и симулякров, которые в итоге уничтожают реальность и назвал это симуляцией жизни или гиперреальностью [Бодрийяр, 2015, с. 171]. Бодрийяр вводит это новое понятие «гиперреальность» как качественную характеристику современной эпохи и предполагает в нем возможность развития марксистского понятия «надстройка», взяв за основу своей концепции – «симуляцию». Человек – симулякр, смотрит на вещи и видит только свое собственное иллюзорное желание. Восприятие человеком окружающего мира предопределяется этой экранной (связанной с темой зеркала) информацией, которая считается главным богатством, а значит является важной и ценной, однако это все есть иллюзорность наших желаний. В какой-то мере его идеи были провокационными, а иногда и откровенно эпатажными, однако он считал, что наши представления, получаемые с экранов телевидения и смартфонов, детерминированы принимаемой информацией.

Выводы

Рассмотренные концепции позволяют сделать выводы и констатировать, что информационная культура на всех этапах являлась движущей силой общественного развития. Доступность современной информационной культуры, возникающая благодаря новым технологическим условиям, непрерывно возрастает, однако на этом фоне все чаще возникают разнообразные проблемы, имеющие диффузный характер, способные воздействовать на людей по принципу проникающей радиации. Увеличение репрезентативности информации соответственно усиливает социокультурные доминанты в сознании человека, что не всегда совпадает с уже существующими мировоззренческими установками и они подвергаются корректировке. Антропологические различия в несущественных вариациях поведения в семье, быту относятся скорее к области психологии, индивидуализма и могут интериоризироваться или влиять на определенную часть географической территории, а в начале XXI века – это можно рассматривать как реально состоявшийся процесс полной деструкции всех духовных элементов какой-либо нации или народа. Модель поведения воспринимается и фиксируется как цельный образ, выступает в роли недискретной единицы культурной информации, встраивается и применяется по мере необходимости в реальной действительности, занимая свою нишу в современной культуре. Все возрастающая скорость информации и собственно доступность информационного обмена и общения с любым человеком мирового сообщества, народа, страны, говорит о качественных и количественных характеристиках транслируемой информации, о фундаментальности феномена современной информационной культуры.

Список литературы

- Абдеев Р.Ф. 1994. Философия информационной цивилизации: Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI в. М., Владос, 336 с.
- Белл Д. 2004. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., Academia, 783 с.
- Бодрийяр Ж. 2015. Симулякры и симуляция. Пер. с фр. А. Качалова, М., Постум, 240 с.
- Иноземцев В.Л. 2000. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., Логос, 330 с.
- Инглегарт Р. 1999. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В. Иноземцева. М., Academia, С. 249–260.
- Каган М.С. 2016. Взгляд современника. Е.А. Норкина. Молодой ученый, 7(111): 1071–1073.
- Кармин А.С. 2007. Культурология. СПб., Лань, 926 с.
- Кастельс М. 2017. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Пер. с англ. А.Н. Субочев и др. М.: ГУ ВШЭ, 609 с. С.77.
- Мелюхин И. С. 1999. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 308 с. (21 век: информация и общество). С. 205–207.
- Ракитов А.И. 1992. Цивилизация, культура, технология и рынок. *Вопросы философии*, 5: 3–23.
- Римский В.П., Варава В.В. и др. 2019. Русская философия в России и мире (Колл. монография). Науч. ред. В.В. Варава. М.: Русская философия. 196 с.
- Тоффлер Э. 2013. Раса, власть и культура. Новая технократическая волна на Западе Пер. с англ. П.С. Гуревич. М.: Изд. АСТ. М., Прогресс, 452 с.
- Bell D. 1996. The cultural contradictions of capitalism. New York: Basic Books, 363 с.
- Davenport T.H. 1994. Saving IT's Soul: Human-Centered Information Management. *Harvard Business Review*, 72(2), 119–131 p.
- Eisenberg M. 2004. Lowe, C., & Spitzer, K. Information Literacy: Essential Skills for the Information Age. 2nd. edition. Libraries Unlimited.
- Yankelovich D. 1981. New Rules. Searching for Selffulfillment in a World Turned Upside Down. N.Y., 521 p.
- Naisbitt J. 1982. Megatrends: Ten new directions transforming our lives. New York, P. 40.



References

- Abdeev R.F. 1994. Philosophy of information civilization: Dialectics of the progressive line of development as a humane universal philosophy for the XXI century. M., Vldos, 336 p.
- Bell D. 2004. The future post-industrial society: the experience of social forecasting. ed. by V.L. Inozemtsev. M., Academia, 783 p.
- Baudrillard J. 2015. Simulacra and simulation. Per. s fr. A. Kachalova, M., Postum, 240 p.
- Inozemtsev V.L. 2000. Modern postindustrial society: nature, contradictions, Prospects. M., Logos, 330 p.
- Inglehart, p. 1999. Cultural shift in a mature industrial society A new post-industrial wave in the West. Anthology. Edited by V. Inozemtsev. M., Academia, pp. 249–260.
- Kagan M.S. 2016. The view of a contemporary. E.A. Norkin. *A young scientist*, 7(111): 1071–1073.
- Karmin A.S. 2007. Kulturologiya. SPb., Lan 926 p.
- Castels M. 2017. The Information Age. Economy, society and culture. Per. s engl. A. N. Subochev et al. M., GU HSE, 609 p. p. 77.
- Melyukhin I.S. 1999. Information Society: the origins, problems, and trends of development. Un-ta, 308 p. (21st century: information and society). pp. 205-207.
- Rakitov A.I. 1992. Civilization, culture, technology, and the market. *Questions of philosophy*. No. 5. pp. 3–23.
- Rimsky V.P., Varava V.V., et al., 2019. Russian Philosophy in Russia and the World (Coll. monograph). Scientific ed. by V.V. Varava. M., Russian Philosophy, 196 p.
- Toffler E. 2013. Race, power, and culture. The new technocratic wave in the West Per. s. eng. P.S. Gurevich. M.: Ed. ACT. M., Progress. 452 p.
- Bell D. 1996. The cultural contradictions of capitalism. New York: Basic Books, 363 c.
- Davenport, T.H. 1994. Saving IT's Soul: Human-Centered Information Management. *Harvard Business Review*, 72(2): 119–131 p.
- Eisenberg M. 2004. Lowe, C., & Spitzer, K. Information Literacy: Essential Skills for the Information Age. 2nd. edition. Libraries Unlimited.
- Yankelovich D. 1981. New Rules. Searching for Selffulfillment in a World Turned Upside Down. N.Y., 521 p.
- Naisbitt J. 1982. Megatrends: Ten new directions transforming our lives. New York, P. 40.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.09.2021

Поступила после рецензирования 18.12.2021

Принята к публикации 09.02.2022

Received September 18, 2021

Revised December 18, 2021

Accepted February 9, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кропивка Наталья Владимировна, кандидат философских наук, старший преподаватель, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

Пономарева Елизавета Александровна, заместитель директора по воспитательной работе, ГБОУ гимназия № 24 им. И.А. Крылова, Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Kropivka, Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Elizaveta A. Ponomareva, Deputy Director for educational work of the State Educational Institution Gymnasium 24 I.A. Krylova, Saint Petersburg, Russia